

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 39+351.855.6

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-49-1/98-114

© И.В. Богдашина

**ПОВСЕДНЕВНЫЙ ГАРДЕРОБ СОВЕТСКИХ
НЕСТОЛИЧНЫХ ГОРОЖАНОК В 1950–1960-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА)**

В статье рассматриваются пути, способы и механизмы формирования женского гардероба в советском нестоличном городе середины 1950-х – начала 1960-х гг. Одежда и мода, вписанные в контекст советской повседневности, рассмотрены как социокультурное явление, формирующее женские потребности и возможности. Проведенный анализ структуры женского потребления в СССР в исследуемый период показал тесную взаимосвязь повседневной культуры, экономики и политики. Именно трудовые подвиги и активная общественная работа советских женщин ставились идеологами на первый план, при этом стремление удовлетворить запросы женщин модно одеваться выступало как забота партии о народе, о его обеспечении нужными товарами. Скромность, практичность и простота стиля пропагандировались как каноны моды в социалистической стране, хотя эти параметры не всегда соответствовали запросам советских женщин, мечтавшим не только о производственных достижениях, но и о повседневных житейских радостях. СМИ, и в первую очередь специальные журналы для женщин, формировали облик женщины того времени, являясь трансляторами модных тенденций и одновременно укрепляя идеологически одобренный образ «работающей матери», которая ко всему прочему могла и должна была быть современно одетой. Недоступность многих товаров, особенно модной одежды, с одной стороны, формировала новые женские бытовые потребности, а с другой – учила женщин уменью приспосабливаться к нехваткам. В условиях высокого спроса на модные наряды при их дефиците советские горожанки либо, в той или иной степени, обучались восполнению своих запросов за счет развития навыков шитья, либо были вынуждены обращаться к нелегальным способам приобретения предметов быта. Разнородные пути комплектования женского гардероба в конце 1950-х – начале 1960-х гг. выявили трансформации в понимании разрешенного и запретного в повседневных практиках и, так или иначе, влияли на политику снабжения товарами среднесрочного потребления, как в стране в целом, так и в регионе.

Ключевые слова: повседневность, горожанки, Волгоград, женский гардероб, потребление, мода

Богдашина Ирина Владимировна – аспирант Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Ленинский пр. 32А). Эл. почта: ira18bogdashina@mail.ru.
Bogdashina, Irina V. – Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Leninsky Pr. 32A). E-mail: ira18bogdashina@mail.ru

Пристальное внимание к проблемам гендерной антропологии и истории женской повседневности – характерная черта современного десятилетия и, вероятно, всего XXI века, который некоторые аналитики даже именуют «веком женщины» (Пушкарева 2014: 137). Особенности женской аксиосферы, для которой вопросы внешнего облика имеют большее значение, нежели для аксиосферы мужчин, заставляет выделить тему обеспеченности одеждой, вопросы следования моде в отдельную область антропологии быта и истории частной жизни. Обращение к ней в связи с изучением особенностей повседневной жизни горожанок Поволжья в исторической ретроспективе, с особым вниманием к одному из его крупных городов, может позволить зафиксировать, проанализировать и сравнить общие для всех горожанок нашей страны и особенные для региона черты жизни и повседневных практик женщин нескольких поколений.

Цель данной работы состоит в выяснении способов формирования женского гардероба в 1950–1960-е годы, а также уровня снабжения и обеспечения населения такими товарами среднесрочного индивидуального потребления, как одежда, обувь и ткани.

Период, взятый нами для исследования, характеризовался большими переменами в быту всех советских людей. Это было время, когда произошло «частичное восстановление значимости частной жизни», чему способствовало массовое жилищное строительство и, как следствие, автономизация семьи и быта (Пушкарева 2012: 17). Во второй половине 1950-х гг. наметились экономические изменения в стране, в частности, касающиеся легкой промышленности. Первым шагом явилось выступление председателя Совета министров СССР Г.М. Маленкова в 1953 г. на сессии Верховного совета СССР, в котором были затронуты вопросы развития промышленности и материального благосостояния народа (Маленков 1953). А в мае 1958 г. на пленуме ЦК КПСС была сформулирована цель: увеличить производство товаров народного потребления, обеспечить потребности населения в одежде, тканях и обуви. Большую роль в связи с этим отводили ускоренному развитию химической промышленности и росту выпуска продукции из синтетических материалов, что должно было увеличить в разы к 1965 г. производство тканей и обуви (КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 9: 239–240). Развитию химической промышленности был посвящен и пленум 1963 г., одной из важнейших задач оставался рост производства химических материалов, в их числе производство тканей, бельевого трикотажа, чулочно-носочных изделий и обуви (КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 10: 386). Сложившаяся в 1950–1960-е гг. социально-экономическая и общественно-политическая ситуация нашла свое отражение в особенностях производства и потребления непродовольственных товаров.

Изучению реформенных преобразований этого периода посвящено немало научных трудов (Гуменюк 2009: 92–102; Вальцев 2012: 11–20; Волков 2012: 22–29; Беляев 2016: 70–92; Вельможко 2016: 93–100; Ачмиз 2017: 99–107). Вместе с тем, пристальное внимание исследователей к истории повседневности (сфера потребления, в частности непродовольственных товаров, является частью человеческой обыденности – повседневности), в частности советской, началось сравнительно недавно, в 1990-е годы, при этом за почти тридцатилетний период накопилось большое количество публикаций, что позволяет говорить о формировании особого научного направления. Методологическим аспектам изучения истории повседневности посвящены работы Н.Л. Пушкаревой, А.В. Беловой, Е.В. Банниковой, С.В. Любичанковского (Пушкарева 2004: 3–19; Пушкарева 2007: 9–21; Пушкарева, Любичанковский 2014: 7–21;

Белова 2006: 85–97; *Банникова* 2011: 21–24). Авторы обозначили исходные точки формирования истории повседневности в трудах отечественных и зарубежных исследователей, выяснили проблематизацию, выявили основные понятия и источники истории повседневности.

Наиболее важными для нашего исследования являются работы, посвященные костюму в контексте советской повседневности. Так, О.Б. Вайнштейн одна из первых обратилась к идеологии моды в России, выделив основные модные каноны, диктуемые властями (*Вайнштейн* 1995: 49–53; *Вайнштейн* 2007: 101–126). К.О. Гусарова рассматривает искусственную красоту как «важный инструмент контроля над телами», что в наибольшей мере проявилось в 1950–1960-е гг. (*Гусарова* 2007: 154). Е.В. Савельева изучив моду революционного периода в истории России, пришла к выводу о том, что мода являлась отражением общественных перемен, что, характерно и для изучаемого нами времени (*Савельева* 2006: 21–22). Взаимоотношениям власти и моды посвящены работы С. Журавлева и Ю. Гронова (*Журавлев, Гронов* 2000: 133–147). Целую серию исследований по истории моды и костюма представляют труды И.В. Виниченко (*Виниченко* 2008; *Виниченко, Гмырак* 2011; *Виниченко* 2017). Автор отмечает, что именно в «хрущевское десятилетие была сформулирована концепция социалистической моды и хорошего вкуса», в чем немалую роль сыграло проникновение в страну западных модных тенденций. Проведенный анализ моды и потребления позволил автору установить связь между экономикой, политикой и культурой, а также показать их влияние на культуру повседневности (*Виниченко* 2009: 22). Костюму и проявлениям моды в провинциальных городах посвящены работы В.Г. Рыженко, А.В. Жидченко, А. Тихомировой, А.В. Хмелевского (*Рыженко, Жидченко* 2012; *Тихомирова* 2004; *Хмелевской* 2016).

Таким образом, существование большого количества исследований указывает на возрастающий интерес ученых к истории повседневности, в частности, к истории моды и костюма. Тем не менее, отсутствуют специальные работы, посвященные изучению данного аспекта на материалах одного из крупных, но нестоличных регионов страны – г. Волгограда.

Как показало наше исследование, одежда, обувь и ткани относились в СССР в изучаемый период к товарам первоочередного приобретения и среднесрочного индивидуального пользования. В середине XX века на приобретение данных товаров у граждан уходила значительная часть семейного бюджета. Заработная плата рабочих и служащих по региону с 1940 г. к 1960 г. выросла в процентном отношении почти в два с половиной раза, а к 1965 г. – в три раза. В городских поселениях средняя заработная плата составляла от 86 до 126 руб. в период с 1960 г. по 1970 г. и зависела от занятости в той или иной отрасли (*Народное хозяйство* 1967: 195; *Труд в СССР* 1988: 156). Например, заработная плата хирурга в первой половине 1960-х гг. в Волгоградской (Сталинградской) области составляла от 147 руб. 50 коп. до 162 руб. 50 коп. (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 27. Л. 53, Д. 31, Л. 90). Ставка ассистента в учебном заведении оценивалась в пределах от 113 до 126 руб. (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 27, Л. 108, Д. 30. Л. 126). Таким образом, заработная плата того, или иного работника зависела во многом от сферы, в которой он был занят, а также от потенциала и объема работы.

Цены на товары в розничной торговле были строго фиксированы. Стоимость изделий регионального производства устанавливалась Областным управлением торговли. Так, например, в 1956 г. розничная цена на полусапожки женские на кожаной

подошве составляла 207 руб. (ГАВО. Ф. Р-3648. Д. 44. Л. 91). В 1950-е гг. «дешевые» кожаные туфли можно было приобрести за 154 руб., лаковые лодочки за 301 руб., лаковые босоножки за 220 руб., а кожаную сумочку за 110 руб., метр крепдешино-вой ткани за 172 руб., чулки за 21 и 25 руб. (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 165, Д. 15. Л. 47, Л. 179, Л. 56, Д. 14. Л. 11, Л. 113). А в 1960-е гг. пальто можно было купить за 142 руб. 50 коп., плащ за 46 руб. 20 коп., метр китайской шерсти за 12 руб., шерстяное или крепдешиновое платье за 35 руб. 35 коп., ночную сорочку за 5 руб. 80 коп. (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 26. Л. 56, Д. 30. Л. 121, Д. 31. Л. 7, Л. 32).

Снабжение непродовольственными товарами данного типа зависело от развития легкой и швейной промышленности. В Волгоградской (Сталинградской) области производство хлопчатобумажных тканей с 1950 по 1965 гг. увеличилось в 140 раз, бельевого трикотажа в 1,8 раз, верхнего трикотажа в 3,2 раза, кожаной обуви в 2,6 раз (Народное хозяйство РСФСР 1971: 123, 130–135). Статистические данные свидетельствуют о том, что абсолютно по всем показателям наблюдался рост производства. За период с 1950 по 1965 гг. увеличилась продажа различных видов тканей: хлопчатобумажных в 0,01 раз, шерстяных в 2,9 раза, шелковых в 16,2 раза. Возросла и продажа готовых изделий: швейных в 5,6 раз, трикотажных в 7,9 раз, чулочно-носочных в 7,4 раза, кожаной обуви в 5,4 раза, резиновой обуви в 3,3 раза (Народное хозяйство 1967: 218).

Стоит отметить, что, несмотря на поступательное увеличение выпуска продукции и рост продаж, существовали перебои в снабжении одеждой и обувью. Если в открытой торговле появлялся какой-либо товар, мало кто говорил, что он «продается», чаще употребляли термин «выбросили» или «выкинули», вещи приходилось «доставать», такое положение наблюдалось с теми товарами, которые представляли первоочередной интерес для потребителей (ПМА 1: Н.В.; Г.П.; Т.В.). Противоречивость ситуации заключалась в том, что дефицит одежды существовал в условиях затоваренности складов товарами (Крокодил 1953. № 31)¹. Кроме того, было очень много «массовой» одежды, модели которой изготавливались на швейных фабриках, были однотипными и зачастую низкого качества (Крокодил 1959. № 13; Крокодил 1959. № 16)².

Новые и модные фасоны одежды женщинам приходилось выискивать в таких издаваемых огромными тиражами женских журналах как «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина», а также в журналах мод «Силуэт» и «Божур» (ПМА 1: А.И.; Т.В.; Г.Ю.). Женщины не хотели выглядеть «как все», но такую роскошь могли себе позволить очень немногие. В регионе не было закрытых магазинов, как например, в Москве, модную одежду доставали на вещевых рынках и у знакомых, которые имели возможность выезжать в столичные города и другие страны (ПМА 1: Т.А.; Р.А.; А.Д.; Т.В.). Поэтому основная масса горожанок довольствовалась тем, что изготавливала одежду самостоятельно.

Стоит отметить разнообразные каналы формирования гардероба, это – самостоятельный пошив одежды, индивидуальный пошив одежды в ателье, изготовление и

¹ Крокодил. 1953. № 31: «В ряде районов до сих пор допускаются перебои в торговле товарами, имеющимися в достаточном количестве». Рисунок И. Семенова.

² Крокодил. 1959. № 13: «Что было бы, если бы... работницы этой швейной фабрики стали одеваться в платья собственного производства». Рисунок С. Кузьмина; Крокодил. 1959. № 16. «Как бы выглядели вы, если бы приобрели... капроновые чулки Тушинской фабрики. Беда с ними: то и дело приходится поднимать петли. А не лучше ли раз и навсегда поднять качество?». Рисунок Б. Лео.

приобретение одежды у частных лиц, покупка товаров в государственных магазинах, в частности за пределами региона, причем некоторые способы приобретения вещей не всегда носили легальный характер.

Многие жительницы города изыскивали дополнительные пути обновления гардероба. Одной из стратегий являлась *пересылка и привоз дефицитных товаров из других регионов*. Обращались к родственникам и знакомым, чаще всего за покупками отправлялись в Москву, Ленинград и города Прибалтики.

Хирург З.С. Седельникова могла себе позволить каждый год выбираться в Москву и Ленинград, одной из главных целей поездок было стремление не только одеться самой, но и выполнить заказы знакомых. Но даже в столице в начале 1950-х гг. женщинам приходилось проводить долгие часы в очередях, чтобы найти «хорошие туфли по вкусу» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 14. Л. 79). В крупных магазинах, например, в магазине Министерства легкой промышленности, удавалось приобрести «отличные туфли – черный лак с замшей за 477 рублей» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 14. Л. 82). Имея возможность купить вещи в столичных городах, женщины приобретали то, что нельзя было купить в регионе, даже если вещь приходилась не по вкусу или не по размеру, ведь в любом случае ее можно было продать или подарить родственникам, подругам или знакомым: «Купила еще одну шерстяную кофту – обе пойдут знакомым в Сталинграде, т.к. мне они мало нравятся цветом, а других нет». По заказу привозили предметы нижнего белья – комбинации и резинки для чулок (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 15. Л. 52, Л. 54).

Весьма проблематичным оказывалось приобретение верхней одежды в силу ее дороговизны и отсутствия широкого выбора моделей. Летом 1954 г. З.С. Седельникова искала в столице верхнюю одежду, причем «подходящего пальто» она не могла найти долгое время. В результате было куплено «пальто кролик под котин за 2590 руб.». Стоит отметить, что данной покупкой женщина не осталась довольна, т.к. ей был «черный мех не по душе», поэтому она вскоре продала вещь знакомой в Сталинграде за ту же цену, что и приобрела (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 15. Л. 215, Л. 237, Л. 243).

В начале 1960-х гг. поездки в столичные и другие крупные города за одеждой и обувью также не утратили своей актуальности. Отправляясь в очередную поездку в Москву весной 1961 г., З.С. Седельникова везла с собой «более 1,5 тысяч на заказы», среди заказанных вещей были куплены: комбинация, трико, пальто, туфли, чулки, носки, шапки – всего было привезено «5 коробок с вещами» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 26. Л. 54–60).

Дефицитным товаром, к которому питали «слабость» многие женщины, были лаковые туфли. Такой покупкой в 1951 г. хвасталась некая А.Д., имевшая возможность приобрести их в Риге в ходе командировочной поездки (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 101). Удачей считалось попасть за рубеж на работу. Так, одна из респондентов сообщает, что после трехлетнего пребывания в Германии по контракту вместе с мужем в начале 1960-х гг., она «привезла все, что могла: кофты, туфли, платья, у нас всего этого не было, а там, в магазинах было все, что хочешь» (ПМА 1: Р.А.). Некая Е.И. в 1964 г. продавала знакомым шерстяные кофты, которые муж привез ей из Египта (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 30. Л. 16).

Самостоятельное изготовление одежды (самопошив. – И.Б.) являлось самым дешевым, распространенным и официальным способом формирования гардероба. Большинство опрошенных женщин имели в пользовании такие швейные машины

как: Зингер, Веритас, Подольская, Тула. С их помощью обшивали не только себя и семью, но и знакомых (ПМА 1: М.П.; Л.В., Р.А.; И.В.; А.И.; Т.В.; Г.П.; Н.Ф.). Вот, что отметили наши респонденты: «Была швейная машинка – Зингер, еще мамина. Одежду сами пошивали, платья, белье сама шила. Выкройки брала из «Работницы» и «Крестьянки»; «Мама моя обшивала знакомых, была Подольская швейная машинка»; «Шили сами, у нас была швейная машинка Зингер. Одежду перешивали, перелицовывали в обязательном даже порядке, из журналов выкройки брали»; «Всю жизнь шила, заканчивала курсы шитья, очень было популярно. Из Прибалтики привозила журналы с отменными выкройками, очень хорошие фасоны. Кто совсем безрукий, шли в ателье, ткань раскраивали и дома сшивали на машинке» (ПМА 1: М.П.; Г.П.; Р.А.; И.В.).

Женщины тратили большое количество времени на то, чтобы обеспечить себя гардеробом, ведь шить одежду самостоятельно было в разы дешевле, чем купить в магазине или отдать на пошив в ателье, в котором оплатить нужно было еще и работу. В силу необходимости З.С. Седельниковой приходилось самостоятельно изготавливать даже медицинскую форму: «Сшила новый врачебный колпак» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 73). Среди тканей, доступных в регионе, можно отметить: ситец, шифон, штапель, драп, крепдешин искусственный и натуральный, креп-жоржет, креп-айд, креп-фай, креп-гранат, бостон, сарж, шерсть, фланель, эпонж, шелк, сатин (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 99, Л. 150, Л. 165, Д. 14. Л. 11, Л. 65, Д. 15. Л. 2–3, Л. 12, Л. 34, Л. 79, Л. 120, Л. 170, Л. 147, Л. 258, Д. 16. Л. 147, Д. 25. Л. 74, Л. 85, Д. 26. Л. 18, Л. 123). Из приведенного перечня, лидирующие позиции занимают различные виды креповой ткани, которая была наиболее доступна и распространена, жительницы города имели возможность приобрести данные ткани в отделах Главунивермага.

Особенностью самопошива являлась высокая затрата времени, женщины могли целыми днями и вечерами проводить время за швейной машинкой: «Времени на шитье уходит много, но я разрешаю себе это необходимое занятие ввиду утреннего успешного занятия с книгами»; «Целый день за шитьем. Крепдешиновые кофточки получаются неплохо, но возни много»; «С половины восьмого утра за шитьем и к половине четвертого дня закончила платье» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 165, Д. 14. Л. 66, Д. 15. Л. 26). В силу отсутствия профессионального мастерства, женщинам приходилось обращаться к опытным частным портным за помощью: «Вечером была с примеркой кофточки у Петра Федоровича, он помог мне вшить рукава» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 14. Л. 66).

Таким образом, можно говорить о том, что самостоятельное изготовление одежды являлось формой вынужденного домашнего досуга и занимало немалую часть свободного времени. Тем не менее, данная мера позволяла женщинам не только выглядеть оригинально и по своему вкусу, но и экономить денежные средства: «Сегодня утром доделала и выгладила креп-жоржетовое платье и пошла в нем в клинику. Товарищи нашли фасон и работу хорошими, говорят, сотню рублей сэкономила» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 15. Л. 12).

Индивидуальный пошив одежды в ателье также имел место, но пользовался не такой популярностью, как самостоятельное изготовление одежды, в силу дороговизны услуг. Так, например, «первоклассная работа по пошиву платья у нас в ателье

стоила 13,5 рублей, это 130 рублей старыми» (ПМА 1: А.И.)¹. После проведения реформы, стоимость того или иного товара люди оценивали «новыми» и «старыми» деньгами: «Увидела великолепное пальто коричнево-табачного цвета, но одни манжеты из куницы, стоит 120 рублей (1200 старыми!). Цена пальто!» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 29. Л. 81).

Заказывали в ателье в основном верхнюю одежду, так как найти ее по фигуре было достаточно сложно, а самостоятельный пошив требовал немалых усилий и мастерства: «...надо отдать шить шубу, наверх бостон синий, внутрь мех белку и купить хороший воротник» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 15. Л. 304). При этом, приобрести нужные материалы и детали к пальто было не так-то просто, по требованию швеи приходилось искать не только ткань, но и массу других мелочей, а цена только за работу могла доходить до 400 руб. (до проведения денежной реформы 1961 г. – И.Б.) (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 16. Л. 27, Л. 39, Л. 67).

Самым ажиотажным в ателье было предновогоднее время, когда все женщины стремились заполучить новое платье к празднику. Одна из наших информантов, работница ателье в конце 1960-х гг., рассказала, что работать могли в предновогоднюю ночь до позднего вечера, часто путем калыма: «Перед новым годом позвонила нам знакомая дама с ресторана, ей нужно было сшить платье, мы ее и обшили. А она принесла нам чай и фрукты. Официально мы бы не взяли, конечно, за работу, но ведь из начальства никого уже не было» (ПМА 1: А.И.).

Изготовление одежды у частных лиц являлось достаточно распространенной практикой, несмотря на ее нелегальность. Пошив на дому в коммерческих целях приравнивался к спекуляции и грозил лишением свободы до 10 лет (Уголовный кодекс РСФСР 1957: 59, 184). Несмотря на это, мама одной из наших информантов, например, шила одежду у частной модистки: «У моей мамы всегда были красивые платья, обшивалась у модистки. Фасоны выбирала из журналов мод» (ПМА 1: Г.Ю.). Зачастую роль портных выполняли подружки и знакомые. Так, З.С. Седельникова шила одежду и знакомым, при этом работа была безвозмездной, к ней шли за консультацией и помощью: «Вечером закончила комбинированное платье Тане. Она осталась довольна... Была у меня и шила свое платье Аня Б. Поздравив Дусю с днем рождения, подарила ей отрез штапельного полотна на платье, одно из своих платьев штапельных и комбинацию» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 165, Д. 14. Л. 65, Д. 15. Л. 142).

Приобретение готовой одежды у частных лиц также можно отнести к нелегальным практикам. Продавались такие вещи на рынке, который в народе называли «толчок», «толкушка», «барахолка». Местоположение рынка информанты определяют как «Дар-гора», «ж/д станция Волгоград-2» (ПМА 1: А.И.; Т.А.; Г.Ю.). В 1950–1960-е гг. – это Советский район, который находился в центральной части города, в настоящее время это Ворошиловский район, а условное название местности «Дар-гора» бытует до сих пор. Одна из наших информантов, жила на ул. Прокопьевской, как раз в рай-

¹ После денежной реформы, проведенной в стране в 1961 г., в речевое употребление граждан вошли такие выражения как «новые» и «старые» деньги. Суть реформы состояла в том, что в обращение выпускались денежные билеты нового образца, заменяющие старые купюры в соотношении десять старых рублей к одному новому рублю. Таким образом, произошел обмен купюр и пересчет стоимости всех товаров (Об изменении масштаба цен 1960: № 470). Неоднозначно оценивают реформу не только исследователи, но и сами информанты (Дегтев 2011; Рогачевская, Новикова 2010; ПМА 1: Н.А.).

оне «Дар-горы» (ПМА 1: Н.П.). На рынок ехали за дефицитной одеждой, обувью, тканями, которых не удавалось приобрести в магазинах. Безусловно, цены на товары были завышены, и отличались от тех, что были в государственных магазинах. Далеко не все женщины могли себе позволить приобрести вещи по завышенным ценам: «На толчок не ездили, финансов таких не было» (ПМА 1: Г.П.).

Среди торговцев были перекупщики, которые предлагали купленный в других городах дефицитный товар втридорога. Информанты называли их «торгашами», «спекулянтами», «барыгами» (ПМА 1: А.И.; Т.А.; Т.В.; Н.А.). Торговцами выступали и граждане, которые желали продать вещи, неподходящие по размеру или фасону. Так, З.С. Седельниковой удалось купить «ленинградской фабрики лаковые туфли на изящном высоком каблучке, совсем почти не ношенные; продавала инженер, окончившая механический сталинградский институт, ей жмут» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 25. Л. 94). Продавали вещи и ворованные, порой даже если люди узнавали собственную вещь на рынке, ничего сделать им уже не удавалось: «У Лидии Васильевны украли сапоги... а уголовному розыску ничего установить не удалось, хотя на толчке они нашли свои сапоги». На рынке можно было купить и ткани: «После окончания школы мы поехали на толчок и купили материал на платье, потому что в магазинах подходящего не было» (ПМА 1: Р.А.). Нередко, обыкновенные граждане, ища способ заработать деньги, продавали вещи, в том числе и новые, что преследовалось сотрудниками правопорядка. Так, некую А.П., милиционеры задержали на рынке и составили протокол, увидев среди продающихся вещей «несколько новых ползунков» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д 31. Л. 165).

Жители окраинных районов города и пригорода зачастую не доезжали до рынка в силу его отдаленности, приобретая товары в близлежащих районах. Так, жительница села Малые Чапурники, ездила за покупками в близлежащий Красноармейский район города: «Ездили в Красноармейский район за продуктами, в очереди стояли, не знаешь, достанешь или нет» (ПМА 1: З.Н.).

К полулегальным способам относилось *приобретение товаров в государственных магазинах*, но у знакомых людей, ведь почти у каждого имелся такой человек в том или ином отделе магазина (Богданов 2009: 41–47; Ковалевская, Крушанова 2013: 96–112). Так, желанные вещи могли «по знакомству» откладывать: «Сегодня Танечка мне достала в магазине боты – 101 р. № 4»; «Зашла к Тане в магазин, она оставила мне отрез искусственного крепдешина на платье, 3,5 м за 208 рублей» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 13. Л. 168, Д. 15. Л. 3). Достать таким способом вещи имели возможность и подсобные работники магазинов: «Со мной работала коллега, а ее бабушка в магазине уборщицей, так она доставала нам красивые бюстгалтеры, но за них, конечно, переплачивали» (ПМА 1: А.И.). Стоит отметить, что данный способ приобретения товаров являлся вынужденной мерой, к тому же зачастую за купленные товары приходилось платить дороже. Нередко имеющиеся нарушения выявлялись администрацией магазинов, так в Универмаге в 1957 г. продавец Мальцева и ее заместитель Новикова в бригаде хлопчато-бумажных тканей продавали товар на руки и получали деньги без аппарата, в результате чего образовалась недостача в 1117 руб. 67 коп., продавца Новикову уволили за нарушения (ГАВО. Ф. Р-6036. Д. 28. Л. 18).

Мода как явление существовала в советское время, прежде всего модные тенденции были отражены на страницах журналов (Гамелько 2009: 177–180; Петров 2010: 41; Смеюха 2012: 96). В традиционном разделе «Моды» фигурировали зарисовки

не только из дома моделей ГУМа и Общесоюзного дома моделей, но также других домов союзных республик и стран Восточной Европы, среди них модели Чехословацкого журнала мод, болгарского женского журнала мод «Жената диес», Германского института моды, Рижского дома моделей (Крестьянка 1955: №4; Крестьянка 1956: №7; Крестьянка 1957: №3; Работница 1960: №1; Работница 1959: №8). Судя по публикациям, с начала 1960-х гг. начинает изменяться силуэт одежды. В 1960 г. на страницах журнала «Крестьянка» было заявлено о том, что «женщины перестали носить костюмы и пальто, напоминающие кители и шинели...общий характер одежды приобрел вновь мягкость, женственность» (Крестьянка 1960. № 9: 32). В моду начинают входить широкие юбки, юбки-колокольчики, жилеты, которые в частности, женщинам предлагалось сшить самостоятельно (Работница 1960. № 4: 30; Бесплатное приложение 1962: № 8; Бесплатное приложение 1965. № 1).

Стоит отметить, что женские журналы являлись важнейшим транслятором модных тенденций, которые формулировались исподволь. Несмотря на приподнятый в годы «хрущевской оттепели» железный занавес, многие европейские модные тенденции оставались недосягаемыми для советских женщин. Мини-юбки стали популярны лишь к концу 1960-х гг., британская модель «Твигги», считавшаяся лицом модной Европы, была известна немногим поволжским женщинам, а брючный костюм осуждался и в начале 1970-х гг. (ПМА 1: Т.В.).

Несмотря на отдаленность от столичных городов, поволжские женщины старались следить за модными тенденциями, фасоном и цветом одежды, пытались как можно скорее заполучить вещь модного покроя. Как уже упоминалось, изготовить одежду самостоятельно было самым доступным и простым способом: «Тогда в моде была капелька. Я сшила голубое платье с длинным рукавом цвета морской волны с капелькой, которую обшила капроновой лентой»; «Валентина сшила себе платье точно из Карнавальной ночи, в мелкий-мелкий горошек» (ПМА 1: А.И.; Р.А.). Женщины следили и за цветом одежды, так, З.С. Седельникова перестала носить пальто темного цвета, вышедшее из моды: «С приобретением светлого осеннего пальто, я ни разу не одевала серое. Оно не модно, широкое, мнется и очень пачкается...» (ГАВО. Ф. Р-6880. Д. 28. Л. 161).

В силу отсутствия средств у государства для массового обеспечения населения модной одеждой, женщинам приходилось адаптироваться к сложившейся ситуации. В условиях спроса на модные товары, горожанки восполняли свои запросы за счет навыков шитья и прибегали к дополнительным каналам пополнения гардероба. Стоит отметить, что данное явление в изучаемый период было характерно не только для Волгограда (Сталинграда), но и страны в целом.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов в моду начинают входить синтетические и искусственные ткани: «В гардеробе женщин появилось капроновое, перлоновое и нейлоновое белье, блузки, шарфы, косынки, чулки». Советы по уходу за одеждой из синтетических тканей все чаще стали появляться на страницах журналов (Работница 1959. № 11: 30; Крестьянка 1965. № 11: 31–32).

Мода в столичных городах считалась образцом и большинство модных вещей привозилось именно оттуда: «В середине 1960-х гг. стали появляться искусственные шубки под цигейку, это верх шика...была большая удача, если удавалось привезти откуда-то такие вещи, у нас этого не было». «Модницы» сразу привлекали внимание окружающих: «У нас девочка училась, ее папа был главным инженером,

привёз ей из Москвы зимний наряд – пальто светло-зеленого цвета, отделанное белым воротником под натуральную цигейку, белую шапочку и сапожки. Это было невероятно красиво» (ПМА 1: Г.Ю.).

Обувь является неотъемлемой частью модного женского гардероба. Готовая обувь массово продавалась в магазинах, о чем писали в первой половине 1950-х гг. в женских журналах, например, в статье с заголовком: «Не забудьте приобрести к сезону легкую текстильную обувь! Она удобна, легка и практична. Требуйте во всех обувных магазинах» (Работница 1953: № 7). Вместе с тем, по сообщениям респондентов, в реальности в силу дороговизны и дефицита, красивую и удобную обувь по размеру было трудно приобрести: «Было очень много обуви, но все было дорого. Чешские туфли брали по великому благу» (ПМА 1: А.И.). Но бывало и так, что модную импортную обувь можно было купить в магазине на окраине города: «В конце 1960-х годов появились чехословацкие туфли «Цебо». Жёсткие, не очень удобные, но это была страшная удача. И эти туфли можно было купить в нашем магазине на Верхней Судоверфи, но это только потому, что у меня был маленький 35-й размер обуви» (ПМА 1: Г.Ю.).

Женские журналы являлись важнейшим транслятором не только модных тенденций, они были необходимым инструментом для создания и формирования гардероба. Абсолютное большинство наших респондентов пользовались выкройками, а также брали практические советы по уходу и ремонту одежды из журналов «Работница» и «Крестьянка», которые являлись основными и самыми распространенными женскими журналами на территории региона. Еще одним изданием для женщин был журнал «Советская женщина», к которому, правда, обращалось совсем небольшое количество читательниц, главным образом, в силу его дороговизны. Для сравнения, журналы «Работница» и «Крестьянка» стоили 1 рубль, номинальная цена не изменилась после денежной реформы и составляла 10 коп. Журнал «Советская женщина» стоил 7 руб., а после реформы – 60 коп., по сравнению с остальными журналами, цена была выше в 7 раз, поэтому приобрести его могли себе позволить немногие женщины.

Информационная составляющая этих журналов также была различной. Если страницы «Работницы» и «Крестьянки» изобиловали советами по самопошиву и ремонту одежды, предлагая женщинам лишь схематичные зарисовки и рисованные модели из различных домов мод, то на страницах «Советской женщины» появлялись фотографии нарядов, в том числе и цветные, в основном с модных показов и выставок ГУМа (Советская женщина 1955: 44–45). Стоит предположить, что данный журнал приобретался и читался женщинами преимущественно в столичных городах. Примечательно, что из всех женских журналов за период 1950-х – первой половины 1960-х гг., именно на страницах «Советской женщины» впервые появились модели брючного костюма, который рекомендовалось носить на курорте, даче и дома. В остальных вариантах брючный костюм был уместен для женщины в качестве лыжного и рабочего (Советская женщина 1954. № 10: 42; Советская женщина 1956: 43).

Советы и рекомендации, которые фигурировали на страницах журналов, отвечали реальным потребностям женщин, так как нередко печатались по просьбам самих читательниц. На страницах «Крестьянки» и «Работницы» можно было найти такие советы по уходу за одеждой, как удаление пятен, чистка, стирка и покраска различных тканей. Имели свое место и советы по ремонту обуви (Крестьянка 1954. № 1: 32; Крестьянка 1956. № 4: 32; Крестьянка 1957. № 1: 32; Крестьянка 1957. № 10:

32; Крестьянка 1958. № 2: 32; Крестьянка 1964. № 4: 32; Крестьянка 1965. № 11: 29; Работница 1953. № 6: 31; Работница 1953. № 7: 32; Работница 1956. № 6: 32). В «Бесплатном приложении к журналу» женщинам предлагалось самостоятельно изготавливать разнообразные предметы одежды: юбки, блузки, воротники для платья, зимнее пальто, вязаные шапочки, нижнее белье (трусы и бюстгальтеры), жилеты, что оставалось актуальным на протяжении всего изучаемого периода (Крестьянка 1954. № 5: 31; Бесплатное приложение 1954: № 11; Бесплатное приложение 1954: № 12; Бесплатное приложение 1959; Бесплатное приложение 1958; Бесплатное приложение 1960; Бесплатное приложение 1961; Бесплатное приложение 1962: № 3; Бесплатное приложение 1962: № 8). В первой половине 1950-х гг. можно было встретить советы по перелицовке верхней одежды, что в послевоенное десятилетие оказывалось крайне необходимым (Бесплатное приложение 1953). А в середине 1960-х гг. больше внимания стало уделяться привычно женственным деталям в одежде. Появились советы о том, как в домашних условиях выполнить отделку платья поясом или бахромой, плиссировку юбки и вышивку (Бесплатное приложение 1964; Бесплатное приложение 1965. № 7; Работница 1965. № 5: 29).

Популярен был и интерес к аксессуарам, среди них шарфы, шляпы, сумки и туфли – предметы, которые, как писали, могли заметно разнообразить любой наряд, помогали «совершенно преобразить одно и то же платье или костюм» (Крестьянка 1960. № 5: 32; Работница 1957: 30). Акцент делался и на украшениях, при этом отмечалось, что «украшения должны дополнять наряд, но не нагромождать его» (Крестьянка 1962: 33; Работница 1959: 32).

Говоря об общих тенденциях, можно отметить, что модной на протяжении всего периода оставалась одежда простая, удобная, лаконичная, без излишеств и крупных деталей, то же советовалось и при подборе аксессуаров (Крестьянка 1960. № 9: 32; Крестьянка 1961: 33; Крестьянка 1964. № 8: 32; Крестьянка 1966: 29; Работница 1958: 32; Советская женщина 1954. № 2: 46). Таким образом, журналы транслировали и акцентировали внимание на простоту и скромность во внешнем виде, формируя и определяя в целом облик женщины того времени. Многочисленные советы по самостоятельному пошиву и ремонту одежды отражали не только злободневные потребности, связанные с реальным отсутствием готовой одежды на рынке товаров, но и превращало самопошив в вынужденную, но необходимую форму домашнего досуга.

Стоит отметить разносторонние пути формирования гардероба. Практически все респонденты время от времени покупали одежду в магазине, но в основном шили наряды самостоятельно или заказывали у частных портных. У немногих имелась возможность приобрести товары в магазинах столичных городов, вещи доставались через родственников и знакомых, причем как по закупочной, так и по завышенной цене. Прибегали и к незаконному приобретению товаров на рынке у перекупщиков, что могли позволить себе немногие женщины в силу ограниченных финансовых возможностей. Обходя стороной услуги ателье, обращались к предложениям частных портных, при этом оплата качественно выполняемой ими работы также требовала немалых финансовых затрат, времени и терпения. Несмотря на «периферийность» города, источники обеспечения себя одеждой и обувью были самыми разнообразными и сочетали в себе как простые (самопошив), так и более сложные (спекуляция, поездки в другие регионы и др.).

Адаптируясь к сложившейся ситуации, горожанки вырабатывали свои каналы и стратегии формирования гардероба, сочетая повсеместную практику самопошива и пошива одежды у других лиц с покупкой готовых изделий в магазинах, а также приобретением товаров у частных лиц. Отсутствие достаточного снабжения нужными товарами формировало новые бытовые навыки и потребности, что изменяло навязываемые социумом нормы и механизмы. Показателем неудовлетворенности запросов и нехватки товаров являлось обращение к нелегальным способам получения желаемой продукции, что в условиях дефицита влекло за собой удорожание оказываемых услуг.

Источники и материалы

- Бесплатное приложение 1953 – Бесплатное приложение к журналу Крестьянка 1953. № 9.
Бесплатное приложение 1954 – Бесплатное приложение к журналу Крестьянка 1954. № 11, № 12.
Бесплатное приложение 1958 – Бесплатное приложение к журналу Работница 1958. № 3.
Бесплатное приложение 1959 – Бесплатное приложение к журналу Крестьянка 1959. № 3.
Бесплатное приложение 1960 – Бесплатное приложение к журналу Работница 1960. № 7.
Бесплатное приложение 1961 – Бесплатное приложение к журналу Работница 1961. № 1.
Бесплатное приложение 1962 – Бесплатное приложение к журналу Работница 1962. № 3, № 8.
Бесплатное приложение 1964 – Бесплатное приложение к журналу Крестьянка 1964. № 3.
Бесплатное приложение 1965. № 7 – Бесплатное приложение к журналу Крестьянка 1965. № 7.
Бесплатное приложение 1965. № 1 – Бесплатное приложение к журналу Работница 1965. № 1.
ГАВО Ф. Р-6880 – Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Коллекция документов медицинских работников. Ф. Р-6880. Оп. 6.
ГАВО Ф. Р-3648 – Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Фонд Областного управления торговли Волгоградского Облисполкома. Ф. Р-3648. Оп. 7.
ГАВО Ф. Р-6036 – Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Фонд Сталинградского универмага Главунивермага Министерства торговли СССР. Ф. Р-6036. Оп. 3.
КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 9. – Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. 1956–1960. М.: Политиздат, 1986. 574 с.
КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т. 10 – Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10. 1961–1965. М.: Политиздат, 1986. 493 с.
Крестьянка 1954 – Крестьянка 1954. № 1, № 5.
Крестьянка 1955 – Крестьянка 1955. № 4.
Крестьянка 1956 – Крестьянка 1956. № 4, № 7.
Крестьянка 1957 – Крестьянка 1957. № 1, № 3, № 10.
Крестьянка 1958 – Крестьянка 1958. № 2.
Крестьянка 1960 – Крестьянка 1960. № 5, № 9.
Крестьянка 1961 – Крестьянка 1961. № 9.
Крестьянка 1962 – Крестьянка 1962. № 10.
Крестьянка 1964 – Крестьянка 1964. № 4, № 8.
Крестьянка 1965 – Крестьянка 1965. № 11.
Крестьянка 1966 – Крестьянка 1966. № 1.
Крокодил 1953 – Крокодил 1953. № 31.
Крокодил 1959 – Крокодил 1959. № 13, № 16.
Маленков 1953 – Маленков Г.М. О неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа // Правда. – 1953. – 9 августа.

- Народное хозяйство в РСФСР 1971 – Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: Стат. Ежегодник / Центр. стат. упр. при Совете Министров РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1971. 488 с.
- Народное хозяйство 1967 – Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 263 с.
- Об изменении масштаба цен 1960 – Постановление от 4 мая 1960 г. № 470 «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами». Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5535.htm (дата обращения 30.10.2019).
- ПМА 1 – Полевые материалы автора. г. Волгоград. Апрель-октябрь 2019 г. (информанты – Нина Васильевна, 1938 г.р.; Галина Петровна, 1945 г.р.; Раиса Александровна, 1935 г.р.; Ираида Васильевна, 1937 г.р.; Галина Юрьевна, 1951 г.р.; Антонина Ивановна, 1948 г.р.; Татьяна Викторовна, 1948 г.р.; Анна Дмитриевна, 1943 г.р.; Татьяна Александровна, 1954 г.р.; Людмила Васильевна, 1943 г.р.; Мери Петровна, 1933 г.р.; Нина Федоровна, 1933 г.р.; Зоя Нурдиновна, 1939 г.р.; Нелли Андреевна, 1942 г.р.; Нина Петровна, 1956 г.р.).
- Работница 1953 – Работница 1953. № 6, № 7.
- Работница 1956 – Работница 1956. № 6.
- Работница 1957 – Работница 1957. № 12.
- Работница 1958 – Работница. 1958. № 3.
- Работница 1959 – Работница. 1959. № 8, № 11, № 12.
- Работница 1960 – Работница 1960. № 1, № 4.
- Работница 1965 – Работница 1965. № 5.
- Советская женщина 1954 – Советская женщина 1954. № 2, № 10.
- Советская женщина 1955 – Советская женщина 1955. № 5.
- Советская женщина 1956 – Советская женщина 1956. № 1.
- Труд в СССР 1988 – Труд в СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. 302 с.
- Уголовный кодекс РСФСР 1957 – Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 марта 1957 г. М.: Госюриздат, 1957. 235 с.

Научная литература

- Ачмиз К.Г.* Реформы развитого социализма: конец утопии или начало конца? // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева, 2017. № 10 (34). С. 99–107.
- Банникова Е.В.* Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. № 7-2 (13). С. 21–24.
- Белова А.В.* Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение, 2006. № 4. С. 85–97.
- Беляев Л.С.* Экономика «зрелого» социализма // Свободная мысль, 2016. № 6 (1660). С. 70–92.
- Богданов С.В.* Спекуляция в СССР в 1945–1953 гг.: причины, масштабы, особенности // Новый исторический вестник, 2009. № 4 (22). С. 41–47.
- Вайнштейн О.Б.* «Полные смотрят вниз»: Идеология женской телесности в контексте российской моды // Художественный журнал, 1995. № 7. С. 49–53.
- Вайнштейн О.Б.* «Мое любимое платье»: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды, 2007. № 3. С. 101–126.
- Вальцев С.В.* Оценка преобразований, проводимых в СССР под руководством Н.С. Хрущева // Проблемы современной науки и образования, 2012. № 5 (5). С. 11–20.
- Вельможко И.Н.* Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2016. Т. 26. № 4. С. 93–100.
- Волков А.П.* Общественно-политические процессы конца 50-х – начала 60-х гг. XX века: не-

- которые аспекты // Симбирский научный вестник, 2013. № 1 (11). С. 22–29.
- Виниченко И.В.* Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века (женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Омск, 2009. – 24 с.
- Виниченко И.В.* Механизмы трансляции моды в СССР в период «оттепели» // Омский научный вестник, 2008. № 6 (74). С. 50–53.
- Виниченко И.В., Гмырак А.Н.* Концепция советского вкуса в моде и потребительской культуре периода «оттепели» // Омский научный вестник, 2011. № 5 (101). С. 237–241.
- Виниченко И.В.* Советская мода в контексте социально-экономической и культурной жизни СССР от «оттепели» до «застоя»: традиции и новые реалии. Омск: Омский государственный технический университет, 2017. 112 с.
- Гамелько Е.В.* Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» за 1940–1953 гг. // Молодой ученый, 2009. № 7. С. 174–177.
- Гуменюк А.А.* Человек и реформы в СССР в 1953–1985 годы (по материалам Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2009. Т.9. № 2. С. 92–102.
- Гусарова К.О.* «Я никогда не увлекалась косметикой»: советский опыт «искусственной» красоты // Неприкосновенный запас, 2007. № 4 (54). С. 142–156.
- Дегтев Д.М.* Проблемы формирования общественного сознания в ходе денежной реформы 1961 года // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Материалы второй Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной коммуникации» / отв. ред. М.В. Ширяев. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2011. С. 424–426.
- Журавлев С., Гронов Ю.* Власть моды и Советская власть: история противостояния // Историк и художник, 2006. № 1. С. 133–147.
- Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А.* Становление предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1960–начале 1990-х гг.: от «барахолки» к рынку // Россия и АТР, 2013. № 4 (82). С. 96–112.
- Петров М.С.* Эволюция образа женщины в отечественной журналистике (на примере контент-анализа журнала «Крестьянка») // Вопросы культурологии, 2010. № 7. С. 40–44.
- Пушкарева Н.Л.* Интерес к женской и гендерной истории – характерная черта времени // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств, 2014. Т. 1. № 1. С. 137–139.
- Пушкарева Н.Л.* Гендерная система советской России и судьбы Россиянок // Новое литературное обозрение, 2012. № 5 (117). С. 8–23.
- Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. 2007. Ежегодник / сост. И.Ю. Новиченко, отв. ред. Н.Л. Пушкарева. Вып. 2007 г. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008. С. 9–21.
- Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение, 2004. № 5. С. 3–19.
- Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В.* Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. Т. 4. № 1. С. 7–21.
- Рогачевская М.А., Новикова И.А.* История советского рубля // Сибирская финансовая школа, 2010. № 2 (79). С. 137–142.
- Рыженко В.Г., Жидченко А.В.* Советская мода в контексте повседневной жизни городского района в 1950–60-е гг. (по материалам омского городка нефтяников) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Вопросы теории и практики, 2012. № 12 (26). С. 197–202.
- Савельева Е.В.* Советский костюм 1917–1921 гг. как отражение общественных перемен. Ав-

тореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2006. 22 с.

Смеюха В.В. Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2012. 317 с.

Тихомирова А. В 280 километрах от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции (Ярославль 1960–1980-е годы) // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре, 2004. № 5 (37). С. 101–109.

Хмелевской А.В. Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 9 (161). С. 120–123.

References

- Achmiz, K.G. 2017. Reformy razvitogo socializma: konec utopii ili nachalo konca? [Reforms of developed socialism: the end of utopia or the beginning of the end?]. *Vestnik nauki Adygejskogo respublikanskogo instituta gumanitarnyh issledovanij imeni T.M. Kerasheva* 10 (34): 99–107.
- Bannikova, E.V. 2011. Kriterii povsednevnosti: teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii povsednevnoj zhizni [Criteria of everyday life: theoretical and methodological foundations of the history of everyday life]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 7-2 (13): 21–24.
- Belova, A.V. 2006. Zhenskaya povsednevnost' kak predmet istorii povsednevnosti [Women's everyday life as a subject of the history of everyday life]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 85–97.
- Belyaev, L.S. 2016. Ekonomika «zrelogo» socializma [The economy is «Mature» socialism]. *Svobodnaya mysl'* 6 (1660): 70–92.
- Bogdanov, S.V. 2009. Spekulyaciya v SSSR v 1945–1953: prichiny, masshtaby, osobennosti [Economical speculations in the USSR in 1945–1953: reasons, scales, features]. *Novyy istoricheskij vestnik* 4 (22): 41–47.
- Degtev, D.M. 2011. Problemy formirovaniya obshchestvennogo soznaniya v hode denezhnoj reformy 1961 goda [Problems of formation of public consciousness in the course of the monetary reform of 1961] // *Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii. Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii»*, edited by M.V. Shiryayev. Nizhnyj Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva.
- Gamel'ko, E.V. 2009. Obraz sovetskoj zhenshchiny na stranicah zhurnala «Rabotnica» za 1940–1953 [The image of the Soviet woman in the pages of the magazine «Rabotnitsa» for 1940–1953]. *Molodoj uchenyj* 7: 174–177.
- Gumenyuk, A.A. 2009. Chelovek i reformy v SSSR v 1953–1985 gody (po materialam Saratovskoj oblasti) [Man and reforms in the USSR in 1953–1985 (based on the materials of the Saratov region)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* Vol. 9. 2: 92–102.
- Gusarova, K.O. 2007. «Ya nikogda ne uvlekalas' kosmetikoj»: sovetskij opyt «iskusstvennoj» krasoty' [«I've never been fond of cosmetics»: the Soviet experience of «artificial» beauty]. *Neprikosnovennyj zapas* 4 (54): 142–156.
- Hmelevskoj, A.V. 2016. Osobennosti odezhdy i predstavlenij o mode v socialisticheskom obshchestve perioda «ottepeli» (1953–1964) [Features of clothes and ideas about fashion in the socialist society of the «ottepeli» period (1953–1964)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* Vol. 21. 9 (161): 120–123.
- Kovalevskaya, Yu.N., and L.A. Krushanova. 2013. Stanovlenie predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v 1960–nachale 1990: ot «baraholki» k rynku [Formation of entrepreneurship in the Russian far East in the 1960–early 1990: from «flea market» to the market]. *Rossiya i ATR* 4 (82): 96–112.
- Petrov, M.S. 2010. Evolyuciya obraza zhenshchiny v otechestvennoj zhurnalistike (na primere

- kontent-analiza zhurnala «Krest'yanka») [The evolution of the image of women in domestic journalism (on the example of the content analysis of the magazine «Krestyanka»)]. *Voprosy kul'turologii* 7: 40–44.
- Pushkareva, N.L. 2014. Interes k zhenskoy i gendernoj istorii – harakternaya cherta vremeni [Interest in women's and gender history is a characteristic feature of the time]. *Tractus aevorum: evolyuciya sociokul'turnyh i politicheskikh prostranstv* Vol. 1. 1: 137–139.
- Pushkareva, N.L. 2012. Gendernaya sistema sovetskoj Rossii i sud'by Rossiyanok [The gender system of Soviet Russia and the fate of Russian woman's]. *Novoe literaturnoe obozrenie* 5 (117): 8–23.
- Pushkareva, N.L. 2008. Predmet i metody izucheniya istorii povsednevnosti [Subject and methods of studying the history of everyday life]. *Social'naya istoriya. 2007. Ezhegodnik*, edited by I.YU. Novichenko and N.L. Pushkareva, 9–21. Moscow: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya».
- Pushkareva, N.L. 2004. Predmet i metody izucheniya «istorii povsednevnosti» [Subject and methods of studying «the history of everyday life»]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–19.
- Pushkareva, N.L., and S.V. Lyubichankovskij. 2014. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole [Understanding the history of everyday life in modern historical research: from the annals School to the Russian school of philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* Vol. 4. 1: 7–21.
- Rogachevskaya, M.A., and I.A. Novikova. 2010. Istoriya sovetskogo rublya [History of the Soviet ruble]. *Sibirskaya finansovaya shkola* 2 (79): 137–142.
- Ryzhenko, V.G., and A.V. Zhidchenko. 2012. Sovetskaya moda v kontekste povsednevnoj zhizni gorodskogo rajona v 1950–60. (po materialam omskogo gorodka neftyanikov) [Soviet fashion in the context of everyday life of the urban area in the 1950–60 (based on the Omsk town of oilmen)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie Voprosy teorii i praktiki* 12 (26): 197–202.
- Savel'eva, E.V. 2006. *Sovetskij kostyum 1917–1921 kak otrazhenie obshchestvennyh peremen* [Soviet costume of 1917–1921 as a reflection of social changes]. PhD diss. abstract, Moscow City Pedagogical University.
- Smeyuha, V.V. 2012. *Processy identifikacii i zhenskaya pressa* [Soviet costume of 1917–1921 as a reflection of social changes]. Rostov-na-Donu: Rostizdat.
- Tihomirova, A. 2004. V 280 kilometrah ot Moskvy: osobennosti mody i praktik potrebleniya odezhdy v sovetskoj provincii (Yaroslavl' 1960–1980 gody) [In 280 kilometers from Moscow: features of fashion and practices of consumption of clothes in the Soviet province (Yaroslavl 1960–1980)]. *Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i kul'ture* 5 (37): 101–109.
- Vajnshtejn, O.B. 1995. «Polnye smotryat vniz»: Ideologiya zhenskoy telesnosti v kontekste rossijskoj mody [«Women look down»: Ideology of female physicality in the context of Russian fashion]. *Hudozhestvennyj zhurnal* 7: 49–53.
- Vajnshtejn, O.B. 2007. «Moe lyubimoe plat'e»: portniha kak kul'turnyj geroj v Sovetskoj Rossii [«My favorite dress»: the dressmaker as a cultural hero in Soviet Russia]. *Teoriya mody* 3: 101–126.
- Val'cev, S.V. 2012. Ocenka preobrazovanij, provodimyh v SSSR pod rukovodstvom N.S. Hrushcheva [Assessment of the reforms carried out in the USSR under the leadership of Khrushchev]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* 5 (5): 11–20.
- Vel'mozhko, I.N. 2016. Social'nye transformacii v period «hrushchevskoj ottepeli» [Social transformation in the period of «the Khrushchev оттеpel»]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* Vol. 26. 4: 93–100.
- Volkov, A.P. 2013. Obshchestvenno-politicheskie processy konca 50–nachala 60 XX veka: nekotorye aspekty [Socio-political processes of the late 50–early 60 of the twentieth century: some aspects]. *Simbirskij nauchnyj vestnik* 1 (11): 22–29.
- Vinichenko, I.V. 2009. *Sovetskaya povsednevnost' 50–serediny 60 XX veka (zhenskij kostyum v*

- modelyah odezhdy i bytovoj praktike)* [Soviet everyday life of the 50–mid 60 of the XX century (women's costume in clothing models and household practices)]. PhD diss. abstract, Omsk State Pedagogical University.
- Vinichenko, I.V. 2008. Mekhanizmy translyacii mody v SSSR v period «ottepeli» [Mechanisms of broadcasting fashion in the USSR during the «ottepel»]. *Omskij nauchnyj vestnik* 6 (74): 50–53.
- Vinichenko, I.V., and A.N. Gmyrak. 2011. Koncepciya sovetskogo vkusa v mode i potrebitel'skoj kul'ture perioda «ottepeli» [The concept of Soviet taste in fashion and consumer culture of the «ottepel» period]. *Omskij nauchnyj vestnik* 5 (101): 237–241.
- Vinichenko, I.V. 2017. *Sovetskaya moda v kontekste social'no-ekonomicheskoy i kul'turnoj zhizni SSSR ot «ottepeli» do «zastoya»: tradicii i novye realii* [Soviet fashion in the context of socio-economic and cultural life of the USSR from «ottepel» to «stagnation»: traditions and new realities]. Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet.
- Zhuravlev, S., and Yu. Gronov. 2006. Vlast' mody i Sovetskaya vlast': istoriya protivostoyaniya [Fashion power and Soviet power: a history of confrontation]. *Istoriya i hudozhnik* 1: 133–147.

Bogdashina, Irina V.

Everyday Garments of Soviet Non-capital City Women in the 1950s-1960s (the example of Volgograd)

The article discusses the ways, methods and mechanisms to create women's garments in the Soviet non-capital city of the mid-1950s–early 1960s. Clothing and fashion, inscribed in the context of Soviet everyday life, are considered to be a socio-cultural phenomenon that forms women's needs. The analysis of the structure of women's consumption showed a close relationship of everyday culture, economy and politics in the USSR of the 1960s. The media formed the image of a modern woman: being the translators of fashion trends and, at the same time, strengthening the ideologically approved image of a “working mother”, who could and should even be modernly dressed. Modesty, practicality and simplicity of style were promoted as canons of fashion in the socialist country, although these parameters did not always meet the needs of Soviet women who dreamed not only of industrial achievements. It was the labor exploits and active social work of Soviet women that ideologists put in the foreground, while the desire to satisfy the needs of women to dress fashionably acted as the party's concern for the people, for their satisfactory supply of the necessary goods. The unavailability of some of them, especially fashionable clothes, on the one hand, formed new women's household needs, and, on the other, taught women to adapt to shortages. In conditions of high demand for fashionable goods, Soviet city women, one way or another, were either trained to fill their requests by developing sewing skills or forced to acquire things illegally. Heterogeneous ways of acquiring women's garments in the late 1950s-early 1960s revealed the transformation in understanding of permitted and forbidden in everyday practices and, thus, influenced the policy of supply of medium-term consumption goods in the region.

Key words: *everyday life, city women, Volgograd, women's garments, consumption, fashion*